

« И не забыть нам годы эти»

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже 70 лет. Для нашего поколения война скорее миф, чем возможная угроза нашему благополучию. Мы родились и выросли в мирное время. Все стало настолько привычным, что мы все просто забыли, насколько бесценно иметь светлое синее небо над головой. О войне мы судим только по рассказам фронтовиков, по сценам из кинофильмов, по сюжетам из книг. Узнаем о войне, чтобы никогда не забыть. Не забыть тех, кому мы обязаны своим настоящим.

У моей мамы милосердная и добрая профессия—она социальный работник. Мама помогает престарелым одиноким людям. Именно она познакомила меня с одним из своих подопечных – Михаилом Васильевичем Подгурским. Совсем невысокого росточка, сгорбленный, но еще очень подвижный и активный дедушка с добрыми и ясными глазами. Из рассказов Михаила Васильевича я узнала, что родился он в 1917 году в городе Москве.

В 1938 году был призван на срочную службу, попал под Мурманск, воевал с финнами зимой 39-40 гг., затем Великая Отечественная и война с Японией.

За участие в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 г. награжден многочисленными орденами и медалями.

Герой, человек – легенда, живет рядом с нами. Мы еще можем его услышать, пожать его ладонь, обнять, помочь в житейских трудностях. Пригласить на Урок мужества и памяти. Услышать интересные рассказы от тех трудных дней войны.. Михаил Васильевич и по сегодняшний день очень активный человек, в памятные даты любит бывать на Поклонной горе и в парке Горького, встречается с друзьями-ветеранами, общается с юным поколением.. “Снимайте меня, пока живой”, повторяет Михаил Васильевич, улыбается, задумывается, и, начинается увлекательный рассказ о военных годах Великой Отечественной войны.

«Мой первый бой в Великой Отечественной случился на приграничных высотах Заполярья в ночь с 28 на 29 июня 1941»,-рассказывает Михаил Васильевич. «На границе впереди нас раздались взрывы снарядов и мин, а затем частая трескотня пулеметов и автоматов. Гитлеровцы после упорного боя

прорвали заслон и двигались на нас. Цель их была ясна – это был единственный выход на дорогу, ведущую к Мурманску. Начался неравный бой заставы пограничников. Сил наших оказалось совсем мало – человек двадцать пять. Едва мы успели вскрыть цинки с патронами, как из тумана к подножью горы вышла рота немцев. Нас, обстрелянных еще в Финскую, это не испугало. Встретили их прицельным огнем, а спрятавшихся за камнями солдат закидали гранатами. Отбили первую атаку, затем вторую, третью. Все мы были ранены и контужены. Часа на два немцы затихли, а мы, наскоро перевязав раны, готовились к очередной атаке.

Туман ушел к морю, и нашим глазам открылась не очень приятная картина, происходившая внизу: и у высот, и у выхода на дорогу перебежками накапливались крупные силы противника, к тому же нас начали обстреливать с воздуха. Вся поддерживающая артиллерия была уничтожена. Атаки повторялись одна за другой, бой длился более 12 часов! Но мы стояли у гитлеровцев как кость в горле, не давая им выйти на дорогу к Мурманску! Задержка врага дала возможность подтянуть стрелковые резервы, к реке Западная Лица и занять прочную оборону до тех пор, пока мощным ударом Карельского фронта и Северного флота враг не был выброшен за пределы Заполярья».

После войны, один из немецких офицеров, заместитель начальника штаба горно-стрелкового корпуса «Норге» Вилли Гесс, писал: «Один из батальонов горно-стрелкового полка получил приказ прорвать оборону русских и овладеть дорогой, ведущей на Мурманск. Однако мы натолкнулись на упорное сопротивление кучки фанатиков у высот, потеряли время и людей, и нам пришлось бросить в дело резервы, артиллерию и авиацию».

Годы бегут быстро. И вот уже совсем мало остаётся с нами ветеранов войны. И поэтому нам, молодым, необходимо очень бережно относиться к их памяти и быть внимательнее, и милосерднее к тем, кто сегодня живёт рядом с нами и нуждается в нашей заботе.

Пока нам есть, кого благодарить, давайте будем помнить и любить. Давайте, будем помогать, пока, они не вознеслись на облака!

